

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВЪ И ПСИХІАТРОВЪ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.*Протоколъ засѣданія 31 октября.*

Предсѣдательствовалъ Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ; присутствовали дѣйствительные члены: К. А. Арнштейнъ, А. Ф. Гебергъ, В. Н. Долговъ, Г. А. Клячкинъ, Н. А. Миславскій, М. М. Маевскій, И. И. Наумовъ, В. Н. Образцовъ, Д. В. Полумордвиновъ, А. С. Сегель, Л. А. Сергѣевъ, П. С. Скуридинъ, Сороковиковъ, Д. А. Тимофеевъ, Н. А. Толмачевъ, Н. Н. Топорковъ, А. Е. Янишевскій, гости: д-ра Ковалевскій, Фаворскій и около 45 человѣкъ публики.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ Д. В. Полумордвиновъ сдѣлалъ сообщеніе «о чувствительныхъ концевыхъ аппаратахъ въ мышцахъ произвольнаго движенія» (съ демонстраціей препаратовъ).

«По господствующимъ въ настоящее время воззрѣніямъ, поперечно-исчерченныя мышцы лишены чувствительныхъ аппаратовъ; всѣ явленія, мышечной чувствительности будетъ ли то мышечное чувство или болевая чувствительность—объясняются, съ этой точки зрѣнія, присутствіемъ особыхъ нервныхъ аппаратовъ въ сухожильныхъ фасціяхъ, соединительно-тканыхъ прослойкахъ, однимъ словомъ, въ соединительной ткани, подвергающейся механическому воздѣйствію со стороны сокращающихся мышцъ.

Изучая поперечно-исчерченныя мышцы электрическихъ скатовъ, я впервые натолкнулся на особыя формы нервныхъ окончаній, которыя представляютъ рѣзкое отличіе отъ двигательныхъ. Перенеся затѣмъ свои изслѣдованія на другихъ животныхъ—рыбъ, амфибій, млекопитающихъ, я пришелъ къ убѣжденію, что мышцы произвольнаго движенія, помимо двигательной, имѣютъ еще и чувствительную иннервацию. У электрическихъ скатовъ нервныя окончанія представляются въ формѣ кистей, расположенныхъ на мышечныхъ волокнахъ по ихъ длиннику; онѣ располагаются обыкновенно небольшими группами по 2—3—4 и всегда связаны съ очень широкимъ мякотнымъ нервнымъ волокномъ. Величина ихъ настолько значительна, что на хорошо окрашенныхъ препаратахъ они отчетливо видны невооруженнымъ глазомъ; каждая кисть представляетъ собой скопленіе очень тонкихъ варикозныхъ фибриллъ, оканчивающихся свободно. Аналогичные концевые аппараты найдены мною у другихъ морскихъ рыбъ.

У лягушекъ чувствительныя окончанія, состояція также изъ тонкихъ варикозныхъ нервныхъ нитей, расположены не на обычныхъ поперечно-исчерченныхъ мышечныхъ волокнахъ, какъ у рыбъ, а на тонкихъ мышечныхъ волокнахъ, составляющихъ Вейсмановскіе пучки мышечныхъ веретенъ.

У млекопитающихъ въ мышечныхъ же веретенахъ залегаетъ другого типа окончанія, имѣющія крайне характерный видъ. Нервныя фибриллы

мѣстами представляютъ лентообразныя расширенія, которыя оплетаютъ мышечныя волокна спиральными ходами. Кромѣ нихъ имѣются фибриллы, снабженныя крупными варикозными утолщеніями.

Перерѣзки спинно-мозговыхъ корешковъ, произведенныя мною у лягушекъ, показали, что нервные аппараты, заложенные въ мышечныхъ веретенахъ, имѣютъ *чувствительный* характеръ. Мышечныя веретена Вейсмановскихъ пучковъ снабжены, помимо чувствительныхъ, двигательными концевыми аппаратами. Такимъ образомъ, мышечныя веретена являются сложными образованіями, какъ бы вкрапленными въ массу мышцъ произвольнаго движенія. По моему мнѣнію, они представляютъ собой периферическіе нервные аппараты мышечнаго чувства». (Ауторефератъ).

По поводу доклада послѣдовалъ обмѣнъ мыслей между Д. В. Полумордвиновымъ, Н. А. Миславскимъ и К. А. Арнштейномъ. Проф. К. А. Арнштейнъ сказалъ, что выставленные докладчикомъ препараты такъ хороши, что не оставляютъ желать ничего лучшаго и, безъ сомнѣнія, демонстрируютъ чувствительные концевые аппараты, существованіе которыхъ давно предполагалось физиологами, но гистологически не было обнаружено доселѣ. Затѣмъ оппонентомъ былъ сдѣланъ очеркъ ученія о двигательныхъ и чувствительныхъ концевыхъ аппаратахъ въ мышцахъ амфибій и млекопитающихъ и было указано, что д-ръ Полумордвиновъ, впервые описавъ такъ подробно и характерно окончаніе чувствительныхъ нервовъ въ мышцахъ произвольнаго движенія, мышечнымъ веретенамъ, этимъ молодымъ — по Ранье — мышечнымъ образованіямъ приписываетъ особую функцию. К. А. Арнштейнъ считаетъ лишь вѣроятной двойную иннервацию мышечныхъ веретенъ, между тѣмъ какъ Д. В. Полумордвиновъ, опираясь на свои изслѣдованія, категорически утверждаетъ это.

Проф. Н. А. Миславскій указалъ, что залеганіе нервнаго окончанія подъ сарколемой, обуславливая болѣе интимную связь нерва съ мышцей, принципиально правильно по самому смыслу дѣйствія нервнаго аппарата на мышцу. Что же касается мышечныхъ веретенъ, то ихъ надо признать не за эмбриональное образованіе, а въ высокой степени сложный аппаратъ, дѣйствующій, вѣроятно, какъ регуляторное приспособленіе; такое предположеніе, конечно, требуетъ для своего подтвержденія разработки.

Предсѣдатель О-ва благодарилъ докладчика за его интересное сообщеніе.

Проф. Н. М. Поповъ, передавъ предсѣдательство проф. Н. А. Миславскому, сообщилъ «Къ терапіи torticollis spastica».

Преній не послѣдовало.

Въ административной части засѣданія доложено предложеніе редакціи «Врача» обмѣниваться изданіями въ 1900 г. и 2 объявленіями. Постановлено предложеніе принять.

Доложено О-ву, по предложенію И. М. Догеля, сообщеніе комитета предстоящаго IV конгресса психологовъ въ Парижѣ въ 1900 г. о распространеніи свѣдѣній о имѣющемъ быть конгрессѣ.

Постановлено: способствовать распространенію свѣдѣній о предстоящемъ конгрессѣ.